

Я бежал, чувствуя жжение в мышцах, когда наполненная ядом кровь закачивалась в них. Это было мучительно.

Я знал, что это почти не повлияет на меня с точки зрения превращения меня в вампира, но это не означало, что это не будет влиять на кровь в моих венах. Хотя я чувствовал, что энергия, ответственная за мою фазировку, ведет себя странно вокруг этого яда, как будто эта энергия чему-то учится.

Но я не мог слишком много думать о боли, так как всякий раз, когда я делал это, мое зрение затуманивалось, и бессознательность приходила, стучась в дверь ко мне. Поэтому я просто бежал, следуя своим чувствам и инстинктам, туда, где, как я знал, находились Каллены.

Боль становилась все сильнее и сильнее, и я почувствовал, что постепенно слабею. Не в том смысле, что мое тело было сломлено или утомлено, а скорее в том, что мой разум был ослаблен. Постоянная боль может сломить любого, если дать ей достаточно времени, и я почувствовал, что моя хватка ослабевает. Сомнения появились в моей голове и заставили ее ускользнуть еще дальше.

Я просто идиот из-за того, что сделал, когда речь заходит о моих чувствах между Эдит и Лией. Мне следовало быть честным с ними обоими, а не просто плыть по течению.

Но...такие мысли также давали мне возможность справиться с болью.

Я не мог уйти в темноту, пока все не исправлю. Пока я не расскажу о своих чувствах к ним. До того времени, пока я услышу их честные перед Богом ответы.

Я больше не подведу ни себя, ни их. По крайней мере, в тот момент когда я могу помочь себе. И будь я проклят, если не смогу сделать это прямо сейчас.

Бежал, бежал и еще раз бежал. Я бежал до тех пор, пока не стал окончательно уверен, то ли я устал, то ли яд был причиной жгучей боли в ногах. Я бы сказал, что это было последнее, но прямо сейчас я не был уверен, так как бежал на полной скорости к дому Каллена.

Наконец я добрался до дома и поднял руку, чтобы остановить кровотечение из раны на шее, которая все еще не зажила.

В этот момент кровь практически брызгала из раны, и хотя я вырабатываю столько же, сколько теряю, но я хотел облегчить свое тело, чтобы оно могло ускорить заживление раны вместо того, чтобы сосредоточиться на создании крови.

С трудом поднявшись по лестнице дома, я поднял свободную руку, чтобы постучать в дверь. Но, вероятно, почувствовав запах крови, скопившейся вокруг меня, дверь открылась раньше, чем я успел это сделать, и на пороге появился смущенный Карлайл.

Но его замешательство быстро сменилось шоком, прежде чем он бросился ко мне.

- Александр! Что случилось? А где же Эдит??- он начал почти спокойным голосом, другая половина которого была полна беспокойства. Хотя его обучение как врача быстро дало о себе знать, и он начал оценивать ущерб,

- яд...- Александр, - прошептал он, глядя на меня, - Александр, неужели Эдит сделала это с тобой?

Мои глаза расширились от его вопроса, прежде чем я быстро покачал головой, - Н...Нет - другой вампир...Эди там не было...Пришлось драться, - выдавил я, казалось, не в силах говорить подобающими фразами, но все же попробовал снова, - убил его...но меня укусили два раза...яд у меня в крови...Вытащи его оттуда... Карлайл!- Я замер ближе к концу, чувствуя, как яд, наконец, начал запирать мои мышечные группы и не позволял двигаться.

Я был потрясен, что это заняло так много времени, так как знал, что яд должен мгновенно парализовать того, в кого его вводят.

Наверное, у меня был определенный уровень иммунитета из-за моего гибридного статуса? Или это из-за моего повышенного телосложения, способного лучше бороться с ним.

Видя, что я начинаю закрываться, Карлайл легко поддержал мое тело, прежде чем затащить мое парализованное тело в дом и в свой кабинет. По пути к кабинету Элис заметила нас, подошла и в панике стала расспрашивать Карлайла.

Ах да, разве она не говорила что-то о том, что содержание сегодняшнего дня будет забавным? Ну, оно определенно не было для меня забавным...Может быть, что-то изменило мой путь?

Когда Карлайл объяснил ей то, что я ему сказал, лицо Элис превратилось в какую-то истерическую гримасу, она позвала Джаспера, прежде чем посмотреть на меня с чем-то похожим на беспокойство или, скорее, сочувствие.

Мне было интересно, почему она так смотрит на меня, в то время как я надеялся, что мы вернемся на тот путь, который Элис считала забавным. Но тут меня осенило.

Боль.

Это было не от яда. Нет, она исходила из моего тела, отвергая яд, бунтуя против потока низшей и чужеродной жидкости внутри меня. Исследование яда моей энергией, по-видимому, было закончено, поскольку каждая клеточка моего существа колебалась, вибрировала и сжималась, выталкивая яд из ткани моего тела.

Такое действие было настолько болезненным, что я не мог сдержать рев боли в груди, когда я рушил вокруг меня все, что мог.

Я почувствовал, как меня волокут по полу, когда мое зрение стало полностью красным, прежде чем меня подняли на операционный стол. Или, по крайней мере, я так чувствовал.

Еще больше голосов проникло в мои уши, но все они были искажены болью. Затем я почувствовал, как пара рук удерживает мою правую руку и боковую часть груди, в то время как другая держала другую руку и бок, удерживая меня прижатым к столу.

Я тут же почувствовал укус сбоку на шее, который, казалось, высасывал весь яд, отторгнутый от моей плоти.

Но боль все еще присутствовала, мое тело бунтовало против чего-то.

Я нуждался в чем-то, или, скорее, мое тело нуждалось в чем-то. Оно чувствовало, что не успокоится, пока не получит его.

Я напряг руки, отталкиваясь от того, что меня держало, пытаюсь найти то, что мое тело хотело, но обнаружил только, что отталкивание моими руками казалось невозможным и что это только

подпитывало потребность моего тела в том, что оно хотело.

И тогда оно ударило меня.

Оно жаждало власти.

И вот произошла перемена.

...

Эдит

Печаль.

Это чувство я испытывала довольно часто за все то столетие, что прожила на свете. Мое существование это печаль, по другому вы не сможете описать все происходящее.

Когда вся моя семья заболела испанским гриппом, когда мои отец и мать умерли, когда я узнала, что я чудовище, которое должно пить кровь, чтобы выжить...тогда я поняла, что мне придется жить без отца и матери целую вечность. Когда я убивала в первый раз. Когда мне пришлось наблюдать, как последний из моих драгоценных друзей умирает от старости.

Как вампир, надо справляться с трагедиями которым нет конца, и вряд ли мне когда-нибудь станет легче справиться с этим. Их легче игнорировать.

Но...но почему же сейчас так больно? Говоря все это Александру, я чувствовала себя так, словно пронзила собственное сердце, и по выражению его глаз я поняла, что пронзила и его.

Я бы солгала, если бы сказала, что не была взбешена тем, что он был с другой девушкой. Но это уже не злость на него, а скорее на себя, так как у меня были такие ожидания на то...на то, чем мы, Александр и я, могли бы стать.

Он флиртовал со мной, и я уверена, что он это признает, эт...это было совершенно безобидно. У нас было много разговоров, которые мы вели друг с другом, будь то в школе или когда он учился у меня, но означало ли это, что он вел меня дальше? Нет, ни в коем случае. Это была всего лишь отчаянная надежда девушки, умершей в сентябре 1918 года от испанского гриппа.

Я уверена, что он запутался в своих чувствах ко мне и этой девушке Ли, он всего лишь мальчик, переживающий половое созревание...но меня это действительно раздражает. Я не буду лгать об этом. Я не виню его за это.

Я знаю, что девушка милая и действительно испытывает чувства к Александру. Так что я знаю, что она в тех же "туфлях", что и я; влюблена в таинственного молодого человека по имени Александр Свон.

И именно по этой причине мне пришлось уйти из его жизни.

Даже если я не смогу забыть о нем, я буду держаться от него подальше. Я просто надеюсь, что это заставит его быстрее двигаться дальше .

Пока я думала о таких вещах, в моем затылке зародилось семя чуда.

"А если мы обе согласимся, это когда-нибудь сработает? Любые отношения были бы лучше, чем эта печальная пытка, верно? Все было бы лучше, чем это одинокое существование..." - кто-то осторожно нашептывал мне что-то в затылок, но вскоре все это было забыто, когда я подошла к своему дому и понюхал его.

Кровь Александра.

Моя грудь сжалась, а ноздри раздулись, когда я неосознанно сделала большой глоток воздуха, вдыхая его запах, как наркотик. Но ясность мгновенно вернулась ко мне, когда я увидела лужу его крови перед дверью моего дома.

Укол беспокойства пронзил меня, задаваясь вопросом, не пришел ли он сюда в ярости и не ввязался ли в драку с моей семьей, эта мысль подстегнула меня к действию, и я даже не заметила, что полностью игнорировала кровь, которая мучила мои мысли в течение последней недели или двух.

Я быстро открыла дверь, прежде чем пойти по следу в операционную Карлайла, где он лично лечит семью и друзей.

То, что встретило меня, было ужасающим зрелищем.

Эммет и Джаспер прижимали Александра к операционному столу, а Карлайл кусал его за шею, высасывая из него кровь.

Все остальное просто исчезло, когда я была поглощен этим зрелищем. Тем, что они причиняют боль Александру...причиняя боль моему певцу...

Я приготовилась не вмешиваться в его жизнь, но готовилась ли я жить в мире без него? Без его напряженных, но нежных голубых глаз? Без ухмылки, которую он делал всякий раз, когда собирался кого-то подразнить? Не иметь возможности хотя бы издали шпионить за ним? Чтобы знать, что он все тот же старый Александр?!

Нет.

Я бросилась на Джаспера, целясь ему в затылок молниеносным ударом.

Нет.

Я почувствовала, как пара рук обвилась вокруг меня сбоку, владелец этих рук выкрикнул мое имя, но я выскользнула из хватки рук, прежде чем послать сильный удар ладонью в их середину и с грохотом отбросить их на другую сторону комнаты.

Нет, я не позволю им причинить ему боль.

Никогда.

Я продолжила свой путь, но меня встретили Элис, Розали и Эсме, которые успешно схватили меня и прижали к Земле.

Но я не прекращала бороться, Александр нуждался во мне. Я нуждалась в нем.

Поскольку это имело смысл для меня, человек, которого я ударила в другой конец комнаты, оказался моим братом Эдвардом.

- Но почему же?! - Прошипела я громким визгливым голосом, - почему тебе больно, Александр?!- прежде чем я успела сказать что-то еще, или прежде чем он успел что-то сказать, я проникла в его голову и увидела все, что мне нужно было увидеть.

Я знала, почему Александр был здесь - он ввязался в драку с вампиром после того, как я ушла. Без сомнения, он искал его, выход для своего гнева....какой же идиот!

Вместо чувства вины за свои действия, я сосредоточилась на взгляде на Александра и попыталась проникнуть в его голову.

Казалось, у него был такой же ментальный щит, как и у его сестры, но сейчас, что бы с ним ни происходило, его щит немного ослабел, и я приоткрыла его еще немного, чтобы увидеть, что он думает и чувствует.

Боль. Все, что я могла видеть - по крайней мере через открывшуюся щель - была безграничная боль.

Но быстро, как будто он приспособлялся, защитные щиты снова поднялись, и они почувствовались мне еще сильнее, чем раньше.

Зная, что я уже понимала происходящее, по крайней мере после того, как Эдвард сказал им, что я поняла, трое людей, которые сейчас были на мне, слезли с меня и позволили мне подойти к Александру, который все еще сильно напрягался против Эммета и Джаспера.

Но вдруг, когда я подошла к нему поближе, он остановился. Его кожа покрылась мурашками, а мышцы, казалось, перестраивались, в то время как кости, казалось, превращались в кашу.

Что-то изменилось.

И это что-то заставило страх прорасти во мне. Страх, которого я никогда не знала.

<http://tl.rulate.ru/book/28411/829153>